

"Сердце, ты ничего не сказал мне прошлой ночью!" - спросил Мо Ликсин. Если бы она знала, что она тоже поможет ей, даже если Цзи Наньфэн не поможет ей, она могла бы пойти к дедушке, и дедушка помог бы ей.

"Вчера, вчера... Это слишком грустно? После того, как я выпил вино, я ничего не знаю". Сюй Цин сказал немного смущенно.

"Сюй Цинман, я знаю, что ты не такой! Маленькая, разве ты не мужчина? Вчера вечером..." Сказал Гань Юньси, внезапно закрыв рот, очевидно, что-то невыразимое.

Сюй Цинман также внезапно расширил зрачок из-за этого предложения. Внезапно Гань Юньси не сказала ничего в ответ, что заставило ее почувствовать облегчение.

"Когда я мужчина, когда девушка, бомбардир!" Сюй Цин закричала в ответ.

- эй! Разговаривая с Сюйе, я не знаю, насколько это важно!" Гань Юнь открыл машину, вы сказали, моя Сюй Цин была ошеломлена, и атмосфера в машине не была такой неловкой.

Вскоре я прибыл в запланированный вегетарианский ресторан, который был оформлен в античном стиле, и с аппетитом посмотрел на ресторан.

Группа из 5 человек попросила отдельную комнату и заказала несколько фирменных блюд.

Пока что Мо Ли села и пошла в ванную.

"Чжао Босс, вот женский туалет, как ты сюда вошел?" Прозвучал очаровательный женский голос, к сожалению, Мо Ликсин только что узнала этот голос, ее одноклассница по колледжу, Цай Вэй.

"Ты маленький гoblin, прямо под столом, разве это не неловко? Я ношу то же самое, что и маленькая девочка! Но... Ты мне просто нравишься такой!" Голос у говорящего немного старый. Мо Ликсин был в туалетной кабинке и никого не видел, но, судя по звуку, мужчине было 50 лет.

"Я ненавижу, где у людей есть..." - неловко сказал Цай.

Бум~~

Услышав звук спускаемой воды в туалете, Мо Ли случайно наступила на сердце, и оно захлопнулось... Я могу только открыть дверь и выйти...

"Ты... ты... свободен!" Сердце Мо Ли тоже отказывалось умыться, просто думая о том, чтобы выйти!

"Сердце Мо Ли! Это ты, тебя не видели целый год, тебе нечего менять", - все так же красиво сказала Цай Вэй, просто не произнесла последнюю половину предложения.

"Ах... это Цай Вэй! Это... это твой парень... Я вам мешаю... прости!"

Поскольку Цай И узнает ее, она не годится в качестве незнакомки.

Цай Вэйбэнь - это цветок. Раньше у меня были плохие оценки в школе. Я тоже это пересчитал. За ней гонялось много людей, но даже тогда она тоже была чужой, потому что всегда была умной и умной, Красивой и милой, многим мальчикам в школе она нравилась.

Это тоже человеческая природа, красивые девушки всегда любят людей, просто в день выпуска в прошлом году ее дом услышал разговор двух мальчиков, полностью позволивший ей возненавидеть сердце Мо Ли.

Содержание разговора, вероятно, означает очень простое. Она сказала, что она **** и горячая, но она мастер, который может спать с деньгами. Она любит своих мальчиков, и ее кожа похожа на нее, но любовь Мо Ли другая. Она сказала, что она всегда полна энтузиазма, добросердечна, и людям, которым она нравится, действительно хорошо быть добрыми к ней.

"Это..." Тучный мужчина рядом с ним внезапно сказал, его глаза были устремлены на сердце Мо Ли, а одна рука все еще лежала на талии Цай Вэй, держа ее нежное мясо.

Впервые Цай Вэй почувствовала себя неловко. Она действительно была такой же, как два мальчика в университете. Она и многие другие люди спали. В противном случае, сегодня это будет не джентльмен, и она будет сидеть на ветке ветви Группы Джи. длинный.

Обычно занимаясь подобными вещами, она никогда не встречала знакомых, сегодня не ожидала встретить самых неожиданных людей, поэтому решила разбить банки.

Разве Мо Ликсин не чист и непорочен? Сегодня пусть она разорвет этот слой, в ее сердце нет красивой девушки, чтобы работать, не быть невысказанной, но некоторым людям лучше.

"Чжао Босс, это мой одноклассник по колледжу, Мо Ликсин, у нас очень хорошие отношения! В тот год она была школьным цветком нашей школы! Многим мальчикам он нравится!" - сказал Цай Вэй.

Мо Ликсин не понимал, почему Цай Вэй хотел это сказать.

"О... у нас с тобой хорошие отношения...что это не..." Как будто думая о чем-то, глаза Чжао Де еще более обнажены, глядя в сердце Мо Ли.

Когда сердце Мо Ли было взволновано, ему приходилось вставать и уходить.

Просто Чжао Де легко отпустит его. Прямо сейчас слова Цай просто говорят ей, что маленькая красавица перед ней такая же, как она, и она тоже человек, который полагается на верхнюю часть кожи. Это в точности соответствует его намерению.

"Мое сердце в порядке! Я являюсь генеральным менеджером группы Ji. У меня есть отдельная комната, или я приглашу вас на ужин. В конце концов, вы тоже студент колледжа! Мы тоже хорошие друзья, или мы... обмениваемся!"

Чжао Де намеренно укусил слово "общение".

Даже если мир не имеет глубоких корней, чувства Мо Ли также слышали смысл. С одной стороны, отвратительно, тошнота Цай Вэя и мысли о том, как выйти, Чжао Дэ застрял в дверях, и в туалет приходит все меньше людей. Мобильный телефон не носился на теле, но это было непросто сделать.

"Спасибо за вашу доброту, у меня все еще есть несколько друзей, мы вместе, и мне неудобно быть с Чжао боссом. Кроме того, я не знаком с Цай Вэем!" Несмотря на то, что сердце Мо Ли билось от гнева, тон все еще был несколько торопливым.

Чжао Дебэнь - менеджер филиала Цзи. Должность довольно высокая. Кажется, это хорошо для посторонних. Я не ожидал, что человек передо мной будет равнодушен, заставляя его чувствовать себя очень расстроенным.

"Мисс Ли права! Я так не хочу продавать свое лицо!" Чжао Де сказал, что есть некоторые признаки гнева.

Самое страшное в сердце Мо Ли - это то, что такой человек с толстым лицом и большим мужеством, но все еще притворяется взглядом "я не боюсь".

"Чжао босс, кажется, я с вами не знаком!" Подразумевается, почему вы хотите продать свое лицо.

"Ты... хорошо!" Чжао Дебэнь сказал три хорошие вещи, он оставил свои руки и ушел, и он не сердился. Хотя он был мужчиной, он все еще знал о вещах, которыми пользуются женщины. Товар, он, естественно, не думал, что у нее много индивидуальности, но он не может убрать свою наглость. Молитесь в моем сердце, если этот день выпадет ему на долю, она должна выглядеть хорошо.

Когда Мо Ли вернулся в отдельную комнату, Сюй Цин выходил, чтобы найти его.

"Сердце, как ты так долго, ты не знаешь, я только что видел Цай Вэя, и я все еще держу на руках дядю, который выглядит как 50-летний, толстоголовый, очень отвратительный!" - сказал Сюй Цинман.

Мо Ли без колебаний вернулся на свое место: "Я тоже это видел!" - ответил.

"Куда? Туалет? Неудивительно, что вы так долго отсутствовали, вы, должно быть, ищите неприятностей! Ты хочешь, чтобы я привел в порядок свою сестру! Я не думаю, что она уже давно радуется глаз!" - с негодованием воскликнула Сюй Цин.

Мо Ли улыбнулась, ее сердце было теплым, ее характер не был сильным, для вещей или людей, которые ей не нравились, в глазах посторонних это игнорировалось, не в сердце, только она знала, то есть Она не знает, как с этим лучше справиться.

"Ничего, у меня нет маленького кусочка мяса!" - сказал Мо Ликсин.

"Это хорошо!" - сказал Сюй Цинман и сел.

"Как в тот же день, что и пушка, я потратил впустую такую хорошую шкуру!" Сказал Гань Юньсяо, глядя на Сюй Цинмана.

"Это похоже на тебя, как девчонка, весь день кричащая от гнева!" Сюй Цинман, как и в предыдущие несколько раз, безжалостно оглушил его в ответ.

"ты....."

"Я... Я не люблю долго разговаривать с уродливыми людьми и есть!" - сказал Сюй Цинман, прежде чем он закончил слова.

Гань Юнь вздохнул горлом, говоря "нет", не для того, чтобы сказать "нет", все лицо таракана было красным.

Лу Синъюй и Цзи Наньфэн хитро посмотрели друг на друга. Они говорили для самоочевидного вида и улыбались уголками губ.

Мо Ли не может войти и может только наблюдать за ними, больше похожими на ссору.

Трапеза была шумной, с разговорами и смехом, и Мо Ликсин и Сюй Цинман ушли после еды и действовали в одиночку.

"Третий ребенок, посмотри на свое маленькое одинокое выражение, как будто три осла собираются вернуться, это действительно... эй!" - поддразнила Гань Юньси. Его третий брат, обладающий капиталом властного президента, может быть мягким и элегантным человеком. До тех пор, пока он не коснется своей сути, он никогда не увидит его сердитым.

Чего Гань Юньсюань не знает, так это того, что у Цзи Наньфэна есть главная цель в этом мире, то есть Мо Ликсин.

"То, что только что произошло, проверьте это для меня. Если я хорошо помню, этот магазин - ваша семейная индустрия Гань", - сказал Цзи Наньфэн.

"О, такая мелочь!" Гань Юньци также знает, что Сяоцзы только что столкнулся с неприятностями по дороге в ванную.

—

Мо Ликсин изначально планировал сопровождать Сюй Цинманя, у Сюй Цинмана и всех девушек есть общая проблема, пока они несчастливы, они должны постоянно покупать и покупать.

Из-за признания Цзи Наньфэна Мо Ликсину пришлось добавить кое-какие предметы домашнего обихода, поэтому, по словам Сюй Цина, он отправился на дешевый рынок. Здесь все хорошо. Большинство из них - это места, куда любят приезжать гражданские лица. На самом деле, даже если это так, у нее дома нет недостатка в деньгах, ей тоже здесь нравится. По крайней мере, здесь все выглядит более по-человечески!

"Сердце, то, что ты сказала, правда, профессор - твой дедушка, белый - твой брат, твой муж - вторая семья! Боже мой!" Сюй Цинман сказал в толпе, что из-за шаттла в то время я также пытался подавить свои собственные децибелы.

"Ну и ну! До того, как ты спросил, я ничего не говорил. Это было не то, чего я не мог сказать. Я несколько раз не хотел идти к себе домой, так что я не виню себя!" - сказал Мо Ликсин.

"да! Да, они вас не винят, значит, вы женаты! Почему бы вам не сообщить мне! Прошло уже больше 4 месяцев, я даже не знаю!" - сказала Сюй Цин с некоторым гневом.

"Это... ничего не может с собой поделаться! Однако некоторые действительно не совсем... удобно говорить... или нет, сегодня вы что-то покупаете, я провожу карточкой! Баоцзюнь расстроен!" Сердце МоЛи - ее друг, поэтому собачья нога спешит признать ошибку.

Карта, о которой сказала Молли, это не карта Цзинань Фэна, и не карта, которую ей дали дедушка и Старший Брат, а их собственные деньги.

Цзян фэн не позволил ей выйти на работу. Чтобы не превратиться в паразита, она время от времени рисовала дизайны свадебных платьев. Когда она была младшей, она была знаменита в этом кругу. Разработанные свадебные платья были очень популярны, и многие люди держали их в секрете. Поинтересуйтесь, кто она такая, но она не появилась, у нее есть титул - чудесная белая. Это также название дизайна ее дизайна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556853>